

Скопин (3)

Терской области.

Ни ва ма́тушки была ва Расе́юшки,
Ва Расеюшки была, в каминно́й Маскве,
Што у ла́скава у князя у Владі́мира,
У со́лнушки, у сына Снисла́вича,
Там сидела пир-бесе́душка пачотная,
Што чесна́я, хвальная, бо́льна радашная.
Ани пьóт та гуляют, праклаждáюца,
Да миждú сабой баяри выхваляюца:
Сильный хва́лица сваёй си́лаю,
А багатый хвалица бага́чствам,
А убóгий божей ми́ластью.
Адін из них ни хва́лица,
Ни хвалица Ставё́р, улыба́ица.
И вазго́варил Ставё́р такавы́ји слависа:
«Ах, вы, во́яси, князья-бо́яри,
Си́льныји магучији вы бо́гатыри!
Да нашли вы чем, бая́ри, выхваля́тиса,
Да нашли вы чем, бая́ри, вилича́тиса?
Кабы хтó из вас какой го́рат взял,
Каку си́лу атагнал, силу ниве́рную;
Он Скурла́ку бы сабаку в дику́ю степь загнал,
Да сымал бы он сабаки буйну голову далой,
Надивал жиё на вастрюю на капьё,
Привазил жиё ва славный Киев-грат
Да фсиму бы миру на дико́вишу,
А князьям-боярам на чудо́вишу».
Вот б..ди Аню́тки за биду стала,
За ви́ликую дасаду паказа́лася.
Фставáла Аню́тка са ме́стичка,
Са таво ли ме́ста са кумі́нава,
Са таво ли сту́ла са вдави́нава,
Брала Аню́тка залату чару,
Наливала ва ча́ру зилино́ва вина,

Ва чáрачку клала зелья лютава.
Па крайм-та ефтай чары змéи лютыји сапят,
Па сридíни ефтай чары агонь-пóлымя гарит.
Паднаси́ла ефту чáру Ставрú та Лавру,
Паднасила жиё Тимафе́ичу.
«Эх, ты вы́пий, Ставёр та Лавёр,
Да ты вы́кушай жиё, Тимафе́евич!»
Как възгóварил Ставёр такавы́ји слависа:
«Эх, вы, вояси, князья-бóяры,
Сильны́ји, магучији вы бóгатыри!
Если ни пítь ефту чару — мне ни честь ни хвала,
Если вы́пить ефту чару — мне живóму не быть.
А знáйти, братцы, што я жинíлся,
А взял себе маладú-та жину ни у вáс, ни у нас,
Я взял-та жиё в каминной Маскве,
У ласкава у князя у Владимира,
У солнушки у Сниславича;
А взял я жиё са придáными.
Ва придáныји взял три́цать три жирипцá,
Три́цать три жирипцá да трицать три малатцá,
Уж как жéрибец пад жéрипца,
А мóладец пад мóлатца:
Наски вóстры, каблуки высаки
Да пат кáжным каблучком варабей пралитит,
А чорная варóна ни павёрница.
Ни тибé ли, б..ть Аню́тка, ефту чáру пить?
Ни тибé ли, бл..ть Аню́тка, и живóй ни быть?»
Развирну́л он праву рúку,
Удáрил из ефтай чары па бела́му лицу¹,
Загарéлась на Аню́тки цветна плáтица жиё².

(Записана М. Карпинским в ст. Червленой, напечатана в «Сборнике материалов для описания местн. и плем. Кавказа, Вып. XXII, 1897 г. «Русский былевой эпос на Тереке», отд. III, стр. 38-39)

1 Вместо: «ударил палкой, кинжалом», в Червленой говорят: «ударил из палки, из кинжала».

2 Вариант:

«Да пат кáжным каблучком варабéй пралитит,
А чóрная варóна ни павéрница.
Уш я взя́л та ефту чару зилино́ва вина,
Вылива́л та я Аню́тки ва белу жиё́ лицо,
Зага́релась на Анютки цветна платица жиё́.
Да тибé же, б..ть Аню́тка, ефту чару пить.
Да тибé же, б..ть бизбо́жница, и живой ни быть».

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград,
1915.